

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

В. Ю. Сузукей¹

SPACE AND TIME IN TRADITIONAL CULTURE OF TUVANS

V. Suzukey

Аннотация: В данной статье автор, не выходя за рамки одной тувинской культуры и не делая обзора существующей научной литературы по проблемам времени и пространства, тезисно изложила специфические особенности тувинского восприятия времени и пространства, имеющего конкретную рефлексию в языке.

Ключевые слова: пространство, время, восприятие, рефлексия, традиционная культура, тувинский язык.

Abstract: Since 20th years of the last century under influence of the European technique of mass training Tuvans have started to find unusual enough for themselves skills of development world around. Since school years, at modern Tuvans is formed the new system of orientation in time and space though in language traditional values of terms continue to be kept. In given article the author marks that, specificity of orientation Tuvans in time and space corresponds with movement of the Sun.

Keywords: Space, time, perception, the reflexion, traditional culture, the Tuva language.

Учитывая то, что Время и Пространство являются одними из константных величин измерения Бытия, исследователи из области различных научных дисциплин занимаются многочисленными аспектами проблем времени и пространства. Однако, в процессе изучения традиционной культуры тувинцев ученые, пожалуй, меньше всего обращали внимание на специфику пространственно-временной ориентации носителей традицион-

¹ Сузукей Валентина Юрьевна – кандидат искусствоведения, доктор культурологии, главный научный сотрудник сектора культуры Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/128-space-and-time.html

ной культуры, хотя в современном тувинском языке она проявляется абсолютно однозначно и четко.

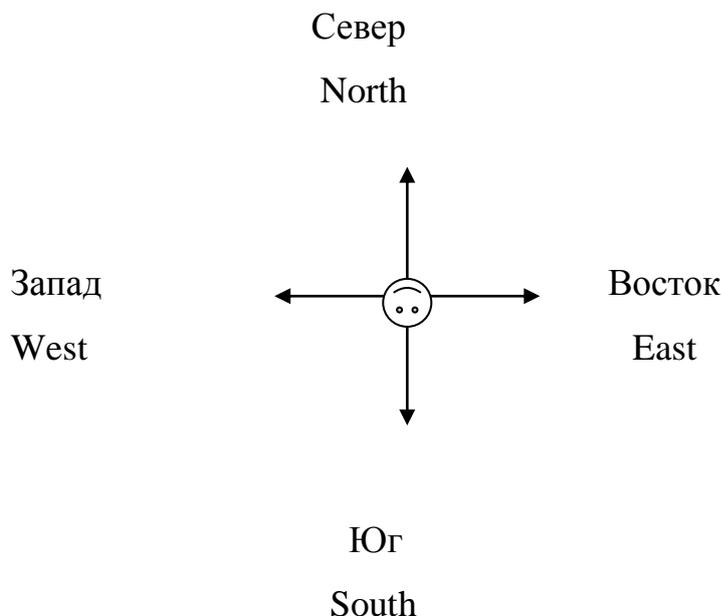
Цель и задача данной статьи – не выходя за рамки одной тувинской культуры и не делая обзора существующей научной литературы по проблемам времени и пространства, попытаться лишь тезисно изложить специфические особенности тувинского восприятия времени и пространства, имеющего конкретную рефлексю в языке.

Общеизвестно, что в разных культурах различны представления о пространстве и времени, о добре и зле, различны национальные образы (модели) мира, психологические механизмы мышления, поведения, мировосприятия. Также наблюдается бесконечность разнообразия и в их внешних проявлениях. В тувинской культуре традиционное знание народа о миропорядке передавалось из поколения в поколение в первую очередь через язык. Язык как инструмент познания мира четко указывает направления частей света по отношению к самому человеку, правильно ориентируя его в пространстве. В языке также было четко выражено и «движение» времени, тоже ориентированное относительно человека. При этом знание народа о пространстве и времени соотносилось не только с видимым (с поверхности Земли) движением Солнца, но и учитывало движение планет Солнечной системы в масштабах Галактики.

Однако, начиная с 20-х годов прошлого столетия под влиянием европейской методики массового обучения, тувинцы начали обретать довольно непривычные для себя навыки освоения окружающего мира. Некоторые базовые области знаний (например, такой предмет как география) имели диаметрально противоположную фундаментальную основу по сравнению с их традиционными представлениями. Начиная со школьных лет, у современных тувинцев формируется новая система ориентации во времени и пространстве, хотя в языке продолжают сохраняться традиционные зна-

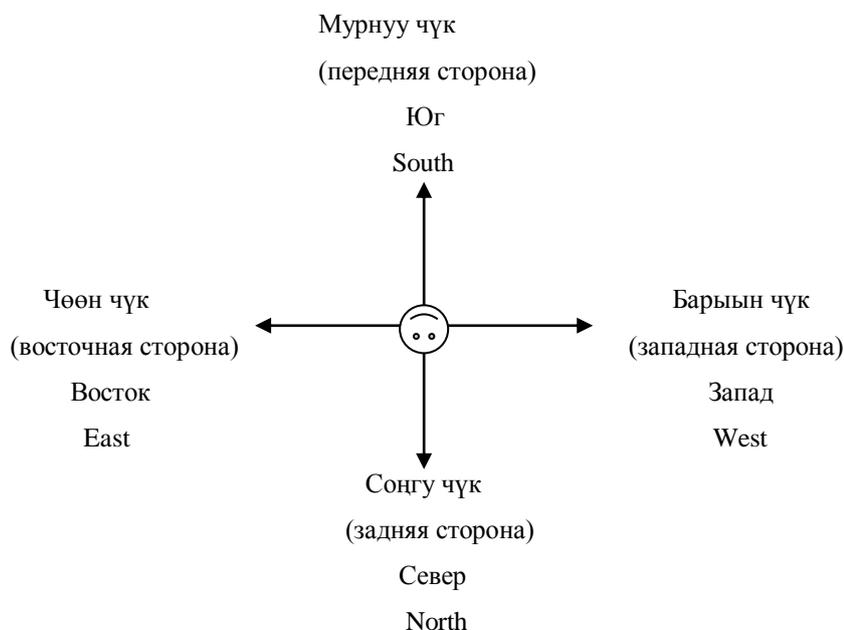
чения терминов. Такое положение дел почти перестало создавать ощущение дискомфорта у современных носителей традиционной культуры, поскольку многие новшества периода строительства социализма принято было усваивать безоговорочно и уже вошли в привычку. К тому же дискомфорт этот не всегда четко осознается и тем более не всегда легко формулируется вербально.

Один из примеров: школьник привыкает к тому, что карта мира располагается перед ним так: «Север» – наверху, т.е. **перед ним**, а «Юг» – внизу, т.е. **за ним** (учитывая то, что Тува находится на северном полушарии). «Восток» находится с правой стороны, «Запад» – с левой.

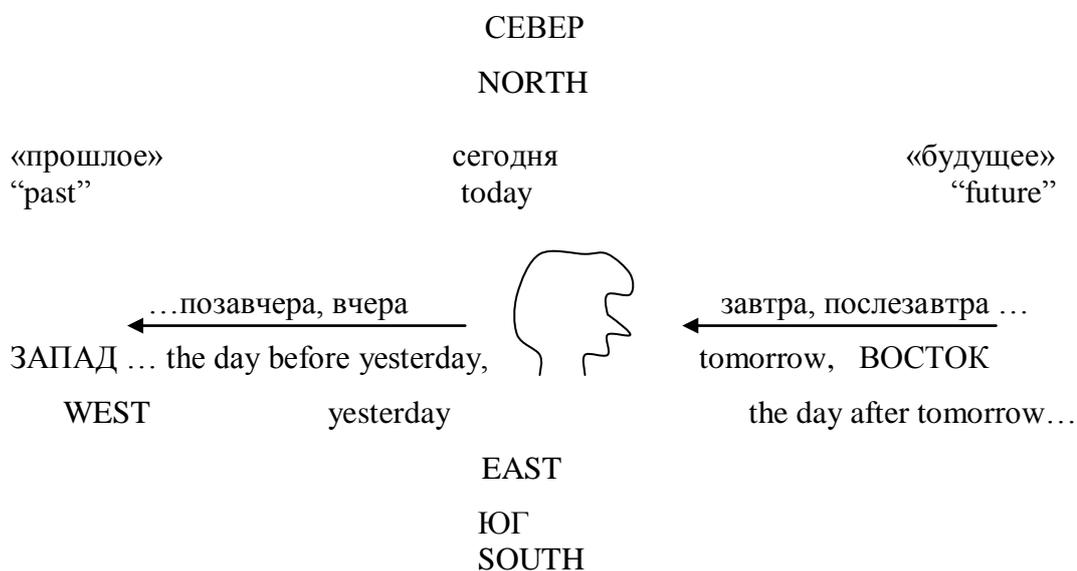
В данной статье хотелось бы обратить внимание на то, что обозначения частей света в тувинском языке имеют полярно противоположные вышеописанному примеру направления. «Юг» в тувинском языке обозначается словосочетанием «мурнуу чүк», т.е. сторона света, находящаяся спереди или в передней части. «Север» – «соңгу чүк», т.е. сторона света, находящаяся сзади («соо» – задняя часть). «Соо – зад, соңгу талазы – задняя сторона, мурну – перед, мурнуу талазы – передняя сторона» в тувинском

языке напрямую указывают на заднюю и переднюю части чего-либо, и в данном случае указывают направления частей света по отношению к человеку. Соответственно, «восток» и «запад» также меняют направления или местоположение относительно правой и левой руки человека.

Думается, что здесь уместно провести одну аналогию. Человеку свойственно смотреть на огонь. Например, у костра человек, как правило, сидит лицом к огню. И если это происходит в холодное время года или ночью, то сзади, со спины он даже чувствует холод. Точно так же, как и в этом примере, наши предки смотрели на «огонь», то есть на Солнце, проходящее по экватору. Соответственно, Север, откуда веяло холодом, находился у них сзади, за спиной, поскольку Тува находится на северном полушарии Земного шара. При этом четко обрисовывалось и дихотомическое соотношение: верх-низ. Юг оказывался как бы «верхним» миром, поскольку Солнце «ходит» по небосводу. А Север маркировал «низ», то есть «нижнюю» часть мира. Реальность этих представлений подтверждается тем, что все большие реки Сибири текут вниз, в сторону Северного Ледовитого океана. Вода, как известно, всегда устремляется не вверх, а вниз, туда, где низко.

Ориентируясь во времени европейцы мыслят следующим образом: время «движется» с востока на запад, т.е. движение времени соотносится с (видимым с поверхности Земли) движением Солнца. Будущее, «приходящее» с востока, «уходит» на запад. Чередование дней в будущем времени в русском и английском языках обозначаются следующим образом: завтра – tomorrow, послезавтра – the day after tomorrow, после-после завтра... Чередование дней в прошедшем времени обозначается: вчера – yesterday, позавчера – the day before yesterday ...

В тувинском языке чередование дней во времени имеет следующие обозначения: «дүүн» – вчера, «бурунгу хүн» – позавчера, «бурундаа хүн» – поза-позавчера и «даарта» – завтра, «сонгузу хүн» – послезавтра, «соондаа хүн» – после-послезавтра.

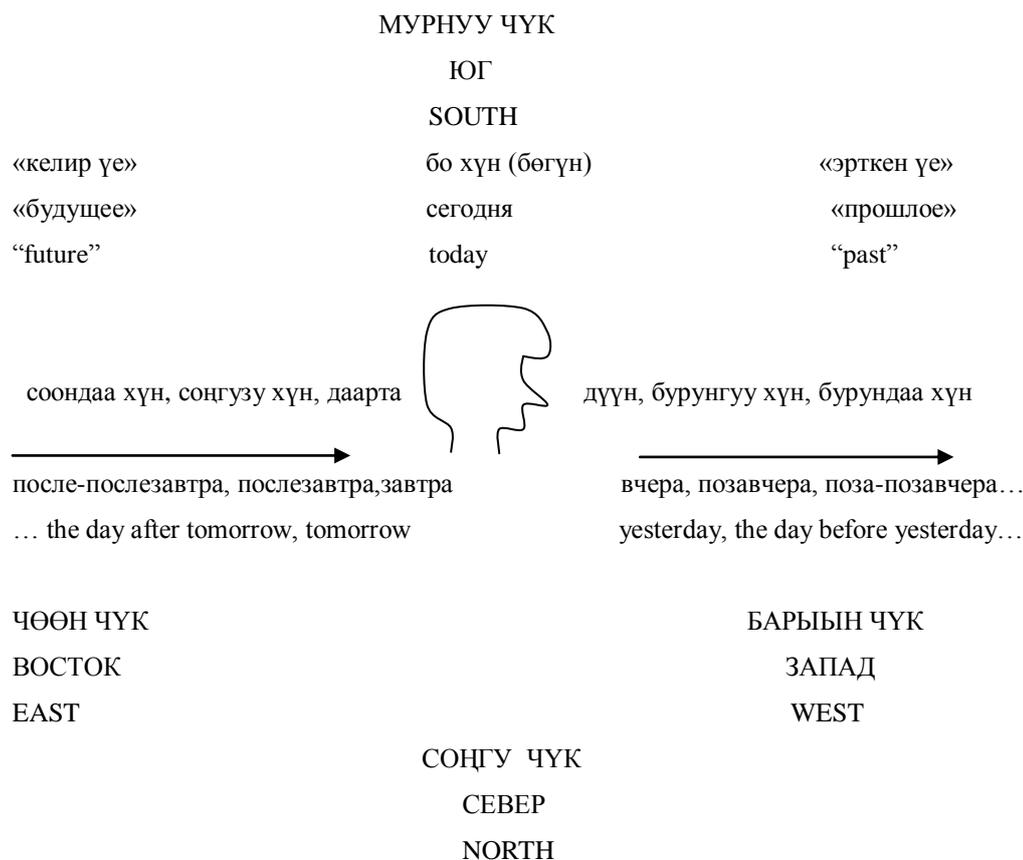
«Дүүн» или «дүүнгү хүн» означает день, прошедший *вчера*, а «бурунгу хүн» означает день, прошедший **впереди** вчерашнего дня, т.е. слово «впереди» соотносится с ориентацией человека, смотрящего вперед. Соответственно «бурундаа хүн» означает день, прошедший раньше или **вперед** позавчерашнего дня. Слово «бурунгаар» в тувинском языке означает движение «вперед», т.е. *впереди человека*.

«Даарта» есть завтра. «Соңгузу хүн» означает день, который придет **после** завтрашнего дня или день, идущий **сзади** завтрашнего дня. «Соондаа хүн» означает день, грядущий или идущий **позади** послезавтрашнего дня. «Соо, соңгузу» в тувинском языке означает «сзади или позади», т.е. *позади человека*.

В тувинском языке слово «хүн» имеет два значения: 1) день и 2) Солнце, что вполне соответствует возможным вариантам перевода: солнечный день или световой день (солнце-дни).

Названия дней в *прошедшем* времени (*дуун* – вчера, *бурунгу хүн* – позавчера, *бурундаа хүн* – поза-позавчера) обозначены как дни, ушедшие *вперед* (бурунгаар). Это логично, так как в реальной жизни «прошлое» действительно проходит «перед глазами» человека и все события прошедшего времени, как правило, известны человеку во всех деталях.

События дней *будущего* времени «надвигаются» на человека *сзади* (*даарта* – завтра, *соңгузу хүн* – день, идущий позади завтрашнего дня; *соондаа хүн* – день, идущий позади послезавтрашнего дня) и он еще не знает, какие события будут происходить в будущем (поскольку будущее находится за спиной и он его еще не «видит», так как на затылке у человека нет глаз).

Из вышеизложенного видно, что восприятие времени, то есть, обозначение направление «движения» времени в тувинском языке имеет противоположную направленность по отношению к самому человеку. Но, направление движения от востока к западу сохраняется. В тувинских названиях дней будущего и прошедшего времени учитывается движение Солнца в Галактике (Хүн=Солнце).

В контексте традиционных представлений тувинцев, в специфике их ориентации во времени и пространстве отражено знание народа о закономерностях движения планет Солнечной системы по своим орбитам и знание о движении Солнца в Галактике. Дело в том, что планета Земля, сама по себе вращаясь вокруг своей оси в сторону Востока, тем не менее, по орбите вращения вокруг Солнца движется в Западном направлении. В галактическом движении Человек движется в одном направлении с Солнцем,

точнее с планетами Солнечной системы по пути движения Солнца в Галактике.

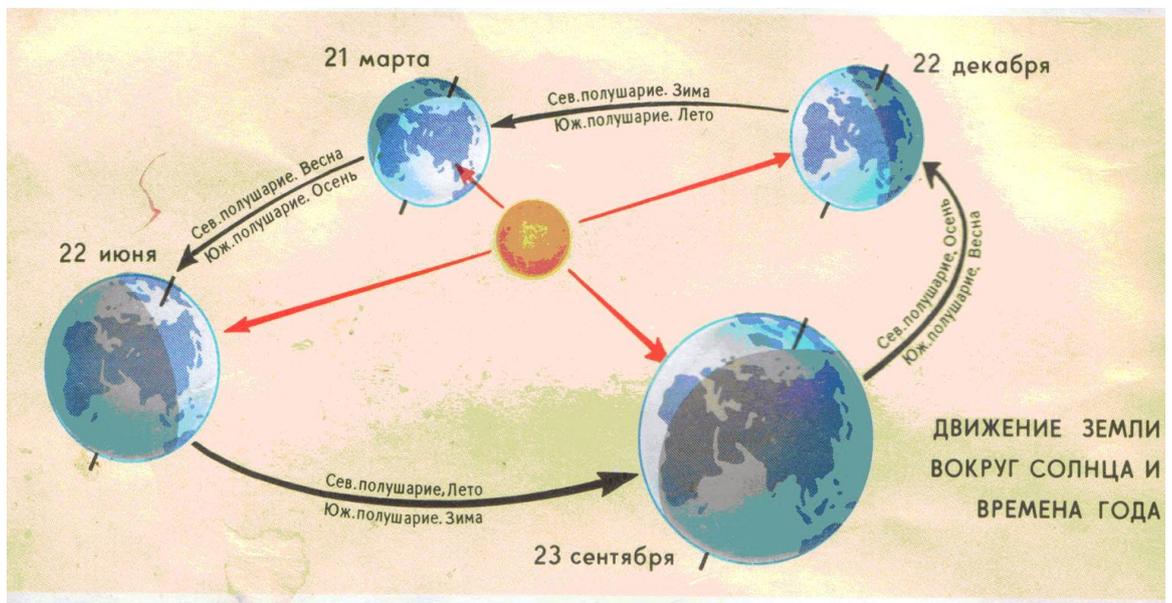
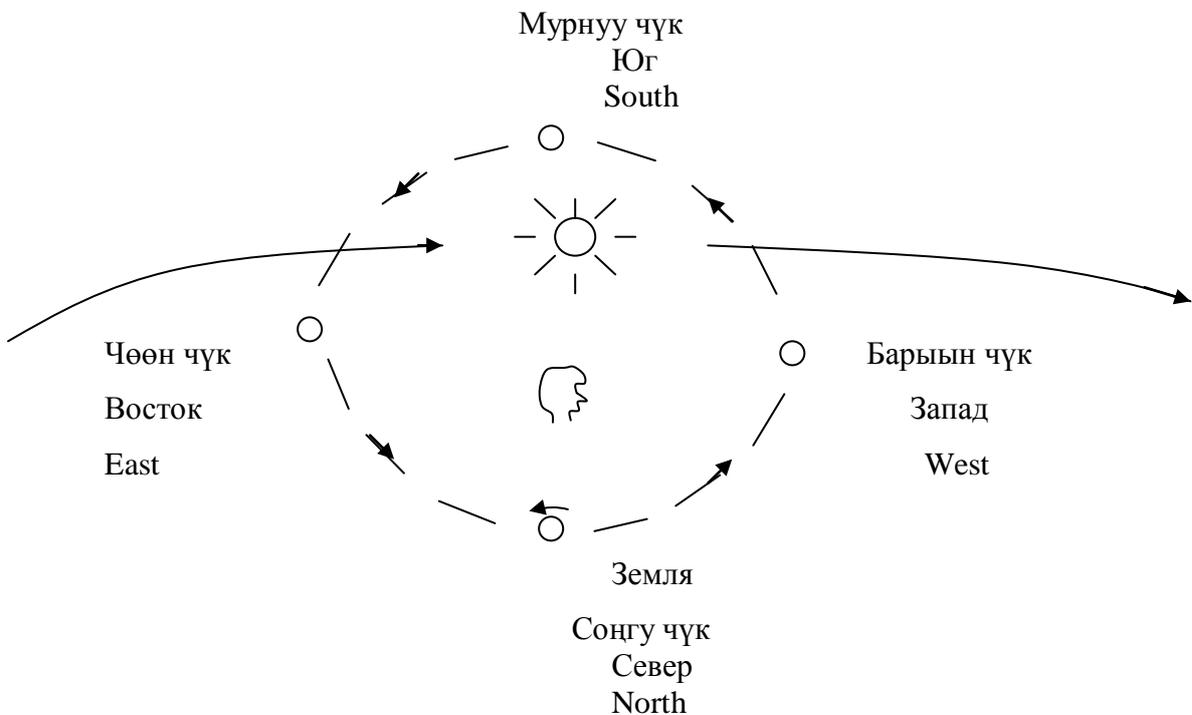
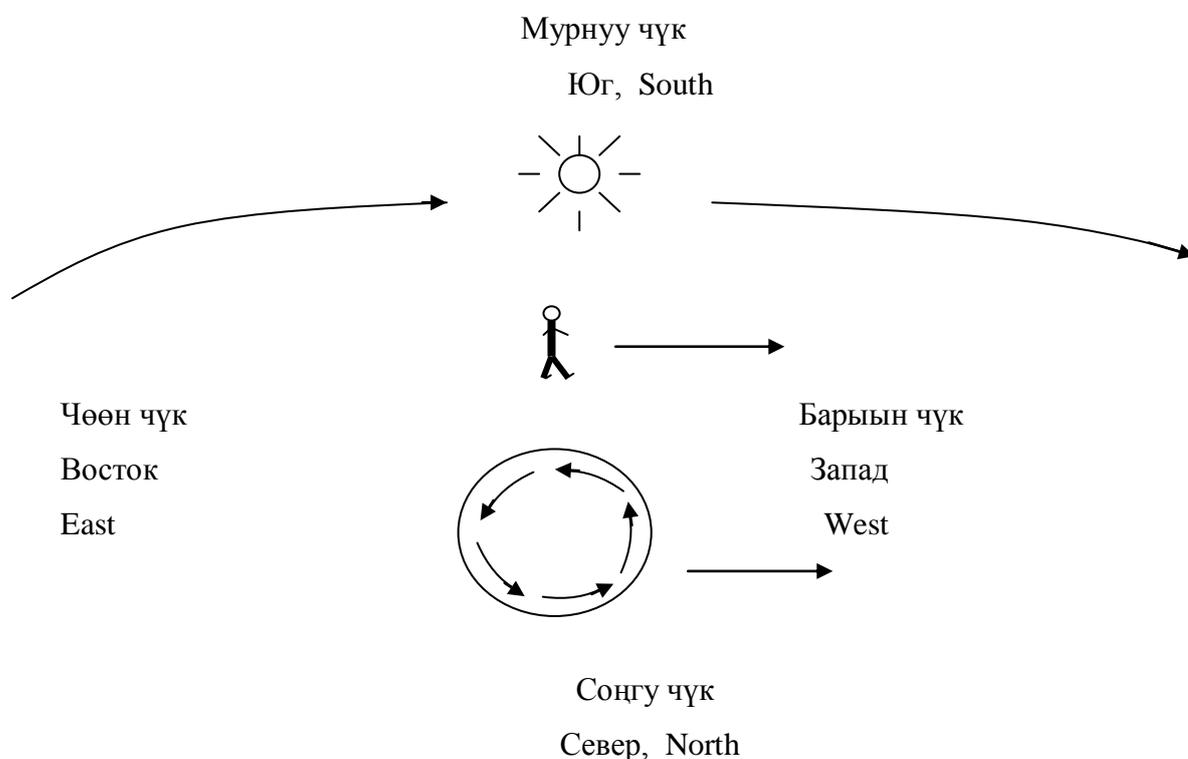

Рисунок из Атласа¹.

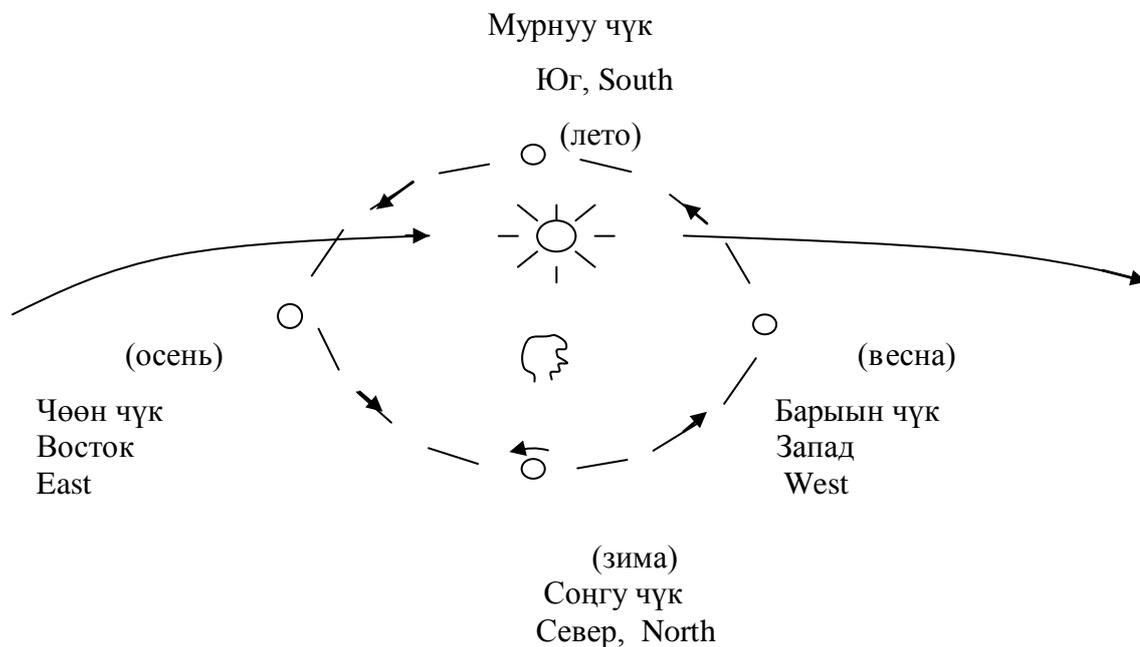
Для того чтобы лучше понять сложное наложение различных направлений движущихся тел, необходимо представить человека, занимаю-

щегося в тренажерном зале на беговой дорожке. Человек, перебирая ногами, идет как бы вперед, а беговая дорожка движется ему навстречу, т.е. в противоположном его движению направлении. Точно так же соотносятся движения Человека и Земли. Земля, вращаясь в сторону Востока, движется в Западном направлении. Соответственно, Солнце, взойдя на Востоке, обгоняет Человека (даже если он скачет на лошади или едет в машине или в поезде) и заходит за горизонт на Западе.

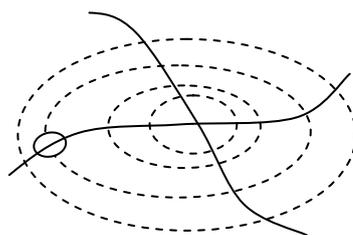
Действительно, каждый раз с восходом и заходом Солнце **обгоняет** Человека в его «галактическом» движении. Именно это чередование прошедших и будущих дней наиболее точно отражено в тувинском языке: *бу-рунгу хун*, *бурундаа хун*, т.е. Солнце-дни прошедшие раньше или впереди сегодняшнего дня-Солнца (*бо хун*, *бөгүн*). *Соңгузу хун*, *соондаа хун*, т.е. *соондан келир хун* – Солнце-день, грядущий или идущий сзади или Солнце, восходящее сзади (*соо*, *соонда*).

Обозначенное на рисунке движение также точно соотносится с движением планет нашей Солнечной системы в масштабах Галактики.

Следовательно, специфика ориентации тувинцев во времени и пространстве соотносится с движением Солнца, видимым не только с Земли, но и с учетом общего движения целостной (планетарной) системы, в центре которой находится Солнце. Само Солнце также имеет свой путь, свою траекторию движения в Галактике.

Местонахождение
Солнечной системы
в Галактике

Особенность традиционных представлений тувинцев о Вселенной, имеющих четкое отражение в языке тем более представляет особый интерес, поскольку полностью соответствует современным открытиям такой

науки, как астрономия, утверждающей, что наша Солнечная система в настоящее время находится на периферии нашей Галактики².

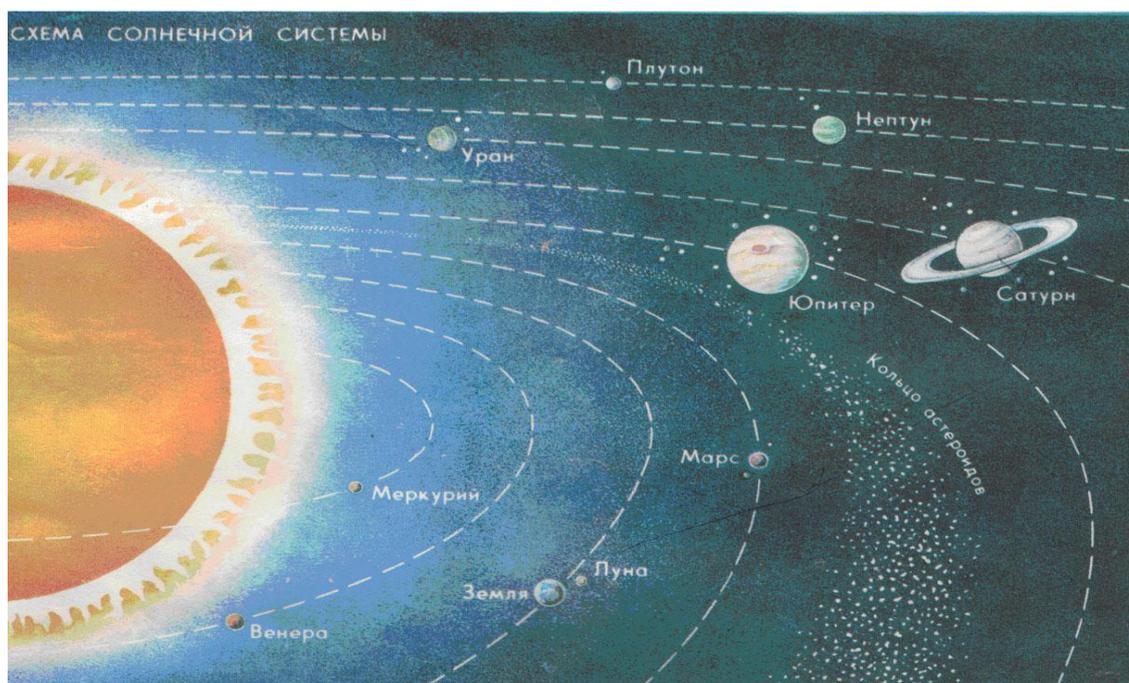
Таким образом, ориентируясь во времени и пространстве европейцы исходят из следующего соображения: время «движется» с востока на запад, т.е. движение времени соотносится с видимым с поверхности Земли движением Солнца, что в свою очередь действительно является *истиной* в локальном масштабе.

Специфика ориентации тувинцев во времени и пространстве заключается в ее соотнесенности с движением Солнца, видимым *не только* с поверхности Земли. Получается, что «описание» времени и пространства в тувинском языке учитывает глобальное движение планет Солнечной системы в масштабах Галактики (и, возможно, Метагалактики). Действительно, язык есть инструмент познания мира. В архаических пластах традиционной культуры (в мифах, легендах и в примерах эзотерических знаний шаманов) можно найти множество примеров описания мироздания, согласующихся с выводами современных наук. Тувинцы, например, испокон веков поклоняются созвездию Большой Медведицы. В текстах многих шаманских песнопений также часто упоминается это созвездие. Астрономы утверждают, что Солнечная система в своем галактическом движении направлена в сторону созвездия Большой Медведицы³.

Кроме того, то что время «течет» (или протекает) по-разному на земле и в космосе, в связи с развитием космонавтики уже доказанный наукой факт.

В свое время поразительным было узнать из тувинской легенды, что время в принципе может «протекать» по-разному. В одной легенде говорится, что человек, укрывшись от грозы в пещере, слышит звуки чарующей музыки, доносящейся из глубины пещеры. Пройдя глубже, он видит свет и человека, поющего и играющего на инструменте. Поговорив с этим

человеком и поиграв на инструменте, укрывшийся в пещере человек выходит из нее. Вернувшись в свой аал (аула), узнает, что на земле за то время, пока он был в пещере, прошло уже много-много лет⁴. В другом варианте этой легенды человек, укрывшийся от грозы, видит в пещере двух человек, играющих в шахматы. Будучи сам неплохим шахматистом и наблюдая за игрой, заметил, что один из них собирается совершить явную ошибку, и закричал: «Ой, ой, не ходи так!». Тут только оба шахматиста обернулись к нему и разом исчезли. В глубине пещеры стало темно, а в проеме входа виден был солнечный свет. Вернувшись домой, он застаёт там незнакомых людей и узнает, что пока он был в пещере, на земле прошло много лет и уже несколько поколений успело смениться в его роду... Возможно, и известное шаманское понятие «Тос дээр» (Девять небес)⁵ соотносится с орбитами вращения девяти планет Солнечной системы ... И «тос карак» (букв.: девять глаз) – шаманский атрибут, используемый для разбрызгивания подношений духам и девяти Небесам.

Рисунки из атласа⁶.

Кстати, цифра «9» часто встречается в таких словосочетаниях, как «тос аржаан» (девять целебных источников), «тос чүзүн мал» (скот девяти разных видов), «тос тостуң соогу» (девять из девяти морозов), «тос эрти-не» (девять сокровищ) ...

Процесс европейского познания мира, например, напоминает процесс роста ребенка, узнающего нечто новое с каждым новым этапом своей жизни. Всем известные со школьных лет примеры из истории европейской науки: в древности было представление о Земле как о плоской поверхности, но оказалось, что она круглая. Затем исходили из соображения о том, что Солнце ходит вокруг Земли, но оказалось, что Земля движется вокруг Солнца. При этом Земля вращается вокруг своей оси в обратном от движения по орбите направлении. Т.е. познание мира шло как бы *от частного к целому*. Кстати, в астрономических справочниках и атласах, как правило, в изображениях Солнечной системы показаны обычно только планеты системы и их движение вокруг Солнца, но нет указания на направление движения самого Солнца. Оно изображено всегда как неподвижная единица во Вселенной.

Целостная картина мира, представленная в традиционном мировосприятии тувинцев, изначально была основана на восприятии картины мира по принципу: *от целого к частному*.

В советской научной литературе специфику ориентации тюрков в пространстве описывали как пережиточную, а специфика восприятия времени даже не принималась во внимание. Одним из таких работ является статья А.Н. Кононова, где он писал: «У древних тюрков для определения стран света использовались, как иногда пережиточно используются и поныне, четыре позиции:

- 1) лицом к восходящему солнцу, т.е. на восток;
- 2) лицом к полуденной стороне – к тому месту, где солнце в зените (күн орту), т.е. на юг;
- 3) лицом к полуночной стороне – к тому месту, где ночь в зените (түн орту), где ярко светит Северная Полярная звезда;
- 4) лицом вверх, т.е. определение положения на местности по вертикальной линии: верх-низ⁷.

Не вдаваясь в подробности рассмотрения этих позиций, можно лишь сказать то, что в традиционной культуре тувинцев специфика пространственно-временной ориентации, выраженная в языке, охватывает такое важное для человека понятие глобального масштаба как движение космических тел в комплексе. Поэтому, в принципе не имеет значения то, в какую сторону лицом стоит человек на Земле – значения понятий «мурнуу чүк, соңгу чүк...» или «бурунгу хүн, бурундаа хүн, соңгузу хүн, соондаа хүн» от этого не меняются. То есть, глобальное направление движения планет Солнечной системы и их Галактическое движение не меняются в зависимости от того, куда смотрит человек, находящийся на Земле. В поезде, например, можно ехать или сидя лицом по ходу движения поезда или спиной. Независимо от этого тепловоз или электровоз все равно везет нас вперед. В нашем галактическом движении нашим «тепловозом» является Солнце – куда оно движется, туда движемся и мы. Только разница в том, что, собираясь путешествовать по земле на поезде (или на любом другом

транспорте) мы можем выбирать направление, а изначально заданное направление нашего галактического «путешествия» мы не в силах изменить.

На земной поверхности существовали и другие точки отсчета местоположения человека в пространстве, служившие для прагматичных целей и позволявших человеку в течение года, месяца или дня очень точно ориентироваться в непосредственном времени (день, ночь) и в окружающем его пространстве Земной поверхности.

В повседневной жизни ориентация тувинцев на местности имеет такую же четко выраженную направленность по частям света. Самый большой и естественный ориентир на Земле – это гора. Тува является страной гор на 80%. Южный склон горы тувинцы называют передней частью – «мурнуу талазы», а северная сторона горы по-тувински называется «арты талазы» – задняя сторона.

Учитывая важность Светила для жизни на Земле, тувинцы всегда ему поклонялись и многие обряды (например, встреча первого месяца весны во время праздника Шагаа – встреча Нового года по лунному календарю) проводились на расцвете с обращением к восходящему Солнцу. Кроме того, традиционное жилище тувинцев – юрта также всегда была ориентирована входом на Восток, поскольку первые лучи Солнца несли потоки живительной энергии. К тому же, солнечный луч, движущийся вдоль левой стены юрты, служил своеобразной «стрелкой», по которой ориентировались как по «часам» в течение светового дня (дойка, утренний и вечерний выпас скота...). Также много жизненно важной информации тувинцы «черпали» глядя на ночное небо, на звезды и на Луну.

В контексте современной системы обучения носителям традиционной культуры во многих случаях пришлось перестраиваться и приложить в некоторых случаях значительные усилия для того, чтобы привыкнуть к новому «миропорядку» и для переосмысления многих вещей, знакомых с детства.

Это особенно заметно, например, при изучении других языков, особенно при усвоении **временных** форм глаголов. В тувинском языке, например, наблюдаются широко разветвленные формы глаголов прошедшего времени. Их намного больше, чем форм глаголов настоящего и будущего времени, включая такие понятия, как «давно прошедшее время» и «недавно прошедшее время» с возможностью передачи всех нюансов и оттенков событий, имевших место в прошедшем времени (поскольку человек был свидетелем и может их детально описать). Другой пример из математики: дробные числа в тувинском языке, например, произносятся «снизу вверх» (от целого числа к частному), а в русском языке наоборот. Для тувинцев, например, такое озвучивание времени, как «половина первого» или «половина десятого» (от частного к целому) требует некоторого времени для переосмысления этой фразы на тувинское звучание, иначе он придет на свидание на один час позже (или опоздает на поезд или самолет).

В традиционной музыкальной культуре тувинцев также наблюдаются некоторые моменты, требующие, например, кардинальной «перестройки» привычных для носителей традиционной культуры навыков. К такому примеру относится постановка исполнительского аппарата во время игры на смычковом музыкальном инструменте *бызаанчы*. При игре на этом инструменте пальцы левой руки исполнителя находятся **под** струнами, и для извлечения звуков исполнитель касается струн снизу ногтями пальцев. В процессе профессионализации (европеизации) традиционной музыки тувинским исполнителям также пришлось существенно «переиначивать» не только исполнительские навыки, но и «переконструировать» музыкальные инструменты под европейские профессиональные инструменты. Особым моментом, отличающим музыкальную культуру тувинцев, является экстраординарный способ звукоизвлечения при горловом пении и при игре на музыкальных инструментах (*игил, хомус, шоор*⁸), где наиболее отчетливо

выражена тенденция процесса развития музыкального материала от целого к частному. Имеется в виду становление музыкальной ткани на основе низкого основного тона (бурдона) за счет его частичных тонов (обертонов).

Дискомфорт, испытываемый носителями традиционной культуры в момент «перестраивания», во многих случаях «невидим» глазу. Тем не менее, в психологическом плане человек испытывает огромное напряжение для того, чтобы в некоторых случаях буквально «перевернуть» свои мозги. По этой же причине многие непонятные, например, с точки зрения поведенческих стереотипов «нестыковки» обычно объясняются лишь разницей менталитета носителей культур Востока и Запада, без особого раскрытия *конкретных* причин этой разницы.

Думается, что без учета разницы мировосприятия носителей разных этнокультурных традиций трудно понять причину «нестыковок» поведенческих стереотипов. Интересным моментом в современной Туве является то, что многие приезжающие в республику гости сталкиваются с тем, что тувинцы очень часто не пунктуальны во времени. Несмотря на то, что прошло уже достаточно много времени с момента перевода кочевников на оседлый образ жизни, видимо, до сих пор довольно устойчиво сохраняется традиционное (архаическое) восприятие времени.

Подобное отношение к восприятию времени можно наблюдать и в других культурах. Например, когда миссионеры открыли школы в Австралии, выяснилось, что труднее всего аборигенам давалась западная концепция времени. Аборигены жили сегодняшним днем, где отсутствовали понятие пунктуальности, детального планирования и расписания по часам и по минутам. Австралийский антрополог Адольф Элкин пишет: «Даже если в месте последней стоянки должна состояться встреча для совершения ритуала и торговли, абориген не будет спешить на нее, как на назначенное

мероприятие. Для него расписание не является решающим. Тот, кто приходит первым, ждет. В промежутке каждый занят своими обычными делами и заботами, поскольку неважно, где ими заниматься – здесь или там»⁹.

О такой же неторопливости тувинцев пишут и все, кто побывал с визитом в Туве как в XIX и XX веках, так и в наши дни. «Самое главное, что я поняла из общения с тувинцами: **они спокойные и очень мудрые.** Их принцип «Главное – не торопиться» мне очень понравился» – делится своими воспоминаниями о поездке в Туву Н. П. Москаленко в интервью корреспонденту газеты «Центр Азии»¹⁰.

«Архаическая культура не знает конфликта отцов и детей, ибо каждое поколение получает в наследство ответы на все экзистенциальные вопросы, – пишет и американский культуролог А. Генис, – Все знают: смысл жизни в том, чтобы быть на своем месте в мироздании, участвуя в космической игре жизни и смерти. Цель традиционной культуры – органично вписаться в круговорот времени, не выпасть из него. Пафос такой культуры – в регулярности. Все силы направлены на то, чтобы в сотрудничестве с природой обеспечить собственное воспроизводство»¹¹.

¹ Атлас географический справочный// Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М., 1987. С. 220.

² Там же.

³ Агекян Т.А. Звезды, Галактики, Метагалактика. М.: Наука, 1981. С. 348.

⁴ Сузукей В.Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. Кызыл, 1989. С. 29-31.

⁵ «Тос дээр» - так называется и одно из шаманских обществ в Кызыле.

⁶ Атлас географический справочный. С. 220.

⁷ Там же.

⁸ В скобках приведены названия тувинских музыкальных инструментов (*игил* – двухструнный смычковый хордофон, *хомус* – щипковый идиофон, *шоор* – продольный аэрофон).

⁹ Elkin A. The Australian Aborigens. Sydney, 1974. Цит по кн. «Магический кристалл». С. 140.

¹⁰ Москаленко Н.П. «Без истории мы - манкурты»// Центр Азии.- № 12. – 25-31 марта 2005 года. С. 9.

¹¹ Генис А. Раз: Культурология. М. 2002. С. 203-204.